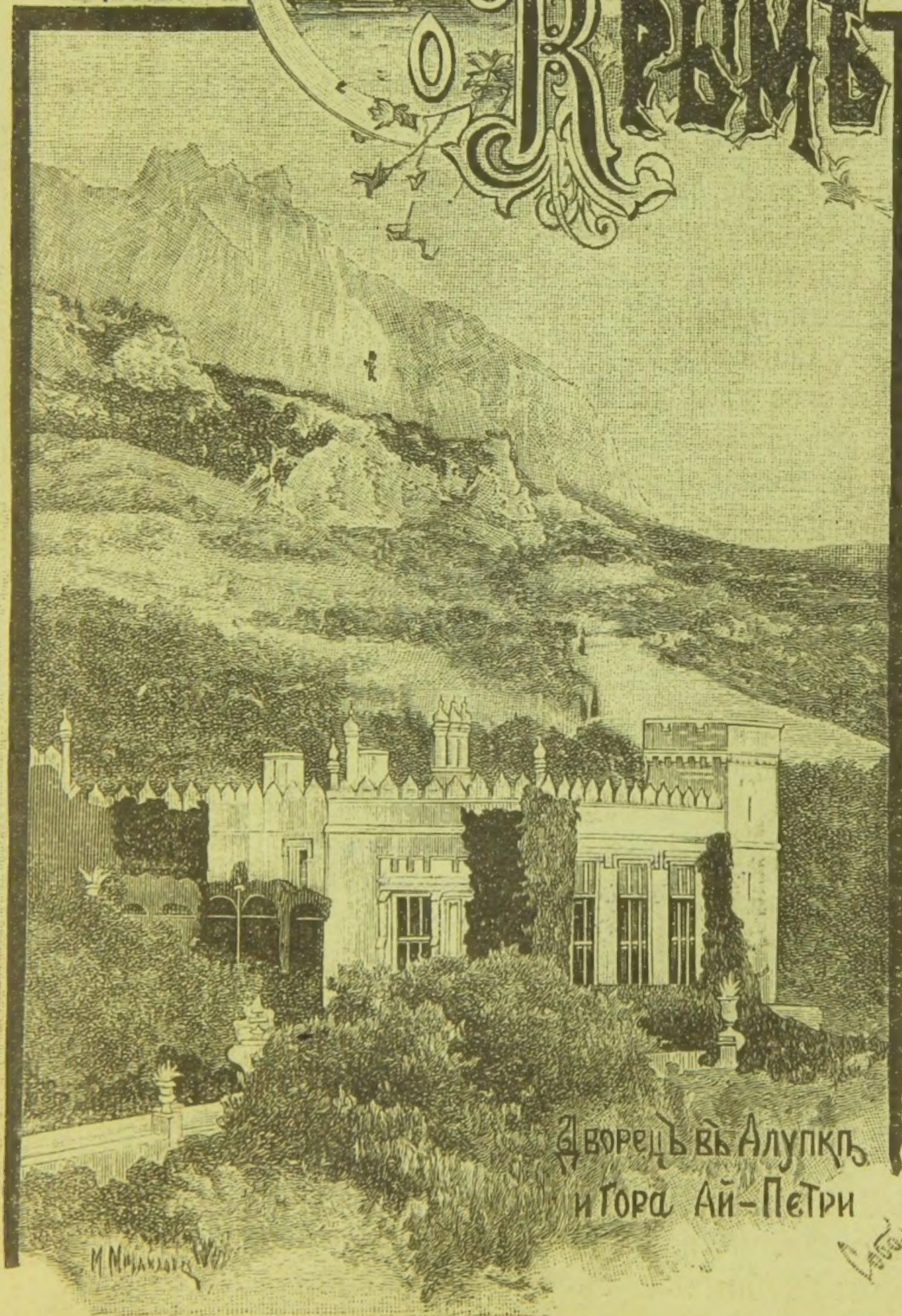
Чтеніе о Крымѣ

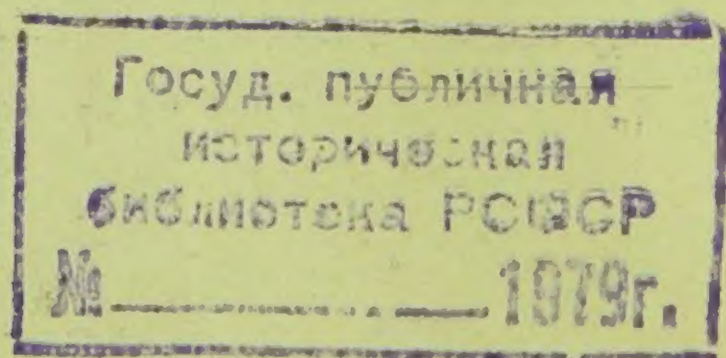

Дворецъ въ Алупкѣ и Гора Ай-Петри

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ. ЦѢНА 10 КОП.

СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ КЪ НАСТОЯЩЕМУ ЧТЕНІЮ
(для аудиторій):

1. Карта Крымскаго полуострова.
2. Байдарскія ворота.
3. Гора Чатыръ-Дагъ.
4. Портретъ князя Потемкина-Таврическаго
5. Князь Потемкинъ и Шагинъ-Гирей.
6. Типы крымскихъ татаръ.
7. Татарская деревня.
8. Виноградникъ въ Крыму.
9. Видъ Симферополя.
10. Бахчисарайскій дворецъ.
11. Успенскій монастырь въ Крыму.
12. Развалины Чуфутъ-Кале.
13. Видъ Севастополя.
14. Братское кладбище.
15. Храмъ св. Владиміра въ Херсонесѣ.
16. Георгіевскій монастырь.
17. Инкерманскіе утесы.
18. Развалины пещерной церкви въ Инкерманѣ
19. Дворецъ князя Воронцова въ Алупкѣ.
20. Видъ Оріанды. Гора Ай-Петри.
21. Видъ Ялты.
22. Водопадъ Учанъ-Су.
23. Видъ Ѳеодосіи.

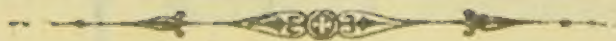

-12-

КРЫМЪ.

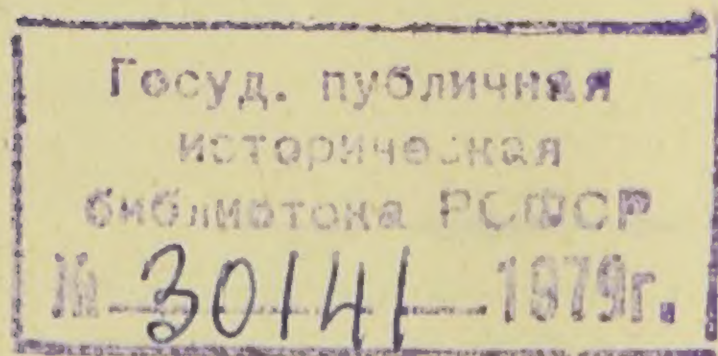
Изданіе Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній.

Изданіе третье.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Акинфіева и И. Леонтьева, Бассейная, 14.
1904.

Дозволено цензурою. Спб., 2 Октября 1903 г.

Крымъ.

На самой южной окраинѣ Европейской Россіи пріютился одинъ изъ благодатнѣйшихъ уголковъ нашего обширнаго отечества, извѣстный подъ названіемъ Крымскаго, или Таврическаго полуострова. Великое множество воспоминаній, порою отрадныхъ и свѣтлыхъ, порою грустныхъ, пробуждается въ нашей памяти при этомъ имени: здѣсь, какъ говоритъ преданіе, проповѣдывалъ слово Божіе св. апостолъ Андрей Первозванный, здѣсь страдалъ въ ссылкѣ и воспріялъ вѣнецъ мученической кончины св. Климентъ, епископъ римскій, сотрудникъ св. апостола Павла; здѣсь насаждали вѣру Христову и святые первоучители славянъ Кириллъ и Мефодій; здѣсь, въ Херсонесѣ Таврическомъ, нашъ великій князь Владиміръ принялъ христіанство и передалъ его русскому народу. Нѣсколькими вѣками позднѣе здѣсь жили татары

неоднократно опустошавшіе Русь своими хищническими набѣгами; здѣсь наконецъ, около 50 лѣтъ тому назадъ, происходила безпримѣрная во всемірной исторіи осада Севастополя. Всѣ эти событія особенно привлекаютъ вниманіе къ знаменитому полуострову, который въ 1883 году отпраздновалъ первое столѣтіе своего присоединенія къ Россіи.

Соединенный съ южно-русскими степями посредствомъ короткаго и узкаго Перекопскаго перешейка, Крымъ, составляющій теперь часть Таврической губерніи, со всѣхъ почти сторонъ омывается морскими волнами; есть даже преданіе, притомъ весьма правдоподобное, что въ древнѣйшія времена Крымъ былъ островомъ. Вытянутый отъ запада къ востоку Крымъ имѣетъ нѣсколько гаваней, изъ которыхъ Севастопольская причисляется къ лучшимъ на всемъ земномъ шарѣ.

Воды, омывающія берега Крыма, принадлежатъ Черному и Азовскому морямъ. Черное море, окружающее весь полуостровъ, за исключеніемъ его восточнаго берега, получило свое названіе не отъ цвѣта воды (напротивъ, вода въ немъ достаточно прозрачная), а, по всей вѣроятности, отъ значительной глубины и отъ свирѣпыхъ осеннихъ бурь; послѣднія нерѣдко мѣшаютъ кораблю пристать къ удобному берегу и гонятъ его съ запада на востокъ, гдѣ

онъ наталкивается на скалы и подводные камни. Вотъ почему издревле ходили невѣроятные слухи о негостепріимности этого моря. Между тѣмъ въ торговыхъ сношеніяхъ Россіи Черное море имѣетъ весьма важное значеніе, хотя принадлежитъ оно намъ не все, а только своей сѣверной и восточной частями: отъ Килійскаго рукава Дуная до Батума; остальные берега находятся во владѣніи Турціи и небольшая часть принадлежитъ Румыніи и Болгаріи. Вода Чернаго моря менѣе солона, чѣмъ обыкновенная морская вода, хотя все таки въ значительной степени сохраняетъ горько-соленый вкусъ. Черное море издавна славилось прекрасными породами рыбъ, которыя еще и до сего дня ловятся тамъ въ большомъ количествѣ. Самою цѣнною рыбою является здѣсь кефаль; икра ея идетъ главнымъ образомъ въ Турцію, гдѣ продается по 3 рубля за фунтъ. Много рыбы ловится въ Керченскомъ проливѣ, чрезъ который мореплаватель попадаетъ изъ Чернаго моря въ Азовское.

Это море — самое малое изъ всѣхъ русскихъ морей; кромѣ того, оно и по глубинѣ незначительно: всего отъ 3 до 6 саженей, и зимой замерзаетъ. Плаваніе по Азовскому морю связано съ большими неудобствами; кромѣ множества отмелей, судоходству въ значительной степени вредитъ и такъ называемая толчея, т. е. короткія ча-

стыя волны, зависящія отъ мелководія, которыя производятъ неправильную качку и сильно изнуряютъ путешественниковъ. За то по берегамъ его разбросано нѣсколько хорошихъ гаваней, а самое море важно по своимъ рыбнымъ богатствамъ. Рыбный промыселъ съ давнихъ поръ служитъ главнѣйшимъ занятіемъ прибрежныхъ жителей. Породы рыбъ здѣсь очень разнообразны, но по цѣнности особенно выдается такъ называемая красная рыба, т. е. осетръ, бѣлуга, севрюга и стерлядь; ловятся сомъ, судакъ, сельдь, кефаль, тарань и др.

Западная часть Азовскаго моря, отдѣленная отъ него длинной и узкой Арабатской стрѣлкой и соединенная съ нимъ Геническимъ проливомъ, извѣстна подъ именемъ Сиваша, или Гнилого моря. Оно состоитъ изъ цѣлаго ряда мелкихъ озеръ и образуетъ нѣсколько острововъ: гнилымъ его называютъ вслѣдствіе запаха, распространяемаго гніющими водорослями. Поэтому воздухъ около Сиваша вреденъ для здоровья и часто порождаетъ злокачественныя лихорадки. За то на днѣ его озеръ осаждается громадное количество соли, которая при добываніи имѣетъ нѣжный розовый цвѣтъ отъ водорослей, выдѣляющихъ при гніеніи совершенно безвредную розовую, а иногда и зеленую краску.

Обращаясь къ самому полуострову, мы должны замѣтить, что по своей природѣ Крымъ дѣлится на двѣ совершенно различныя и притомъ далеко неравномѣрныя части, раздѣленныя горами,—сѣверную и южную. Первая, занимающая четыре пятыхъ всего Крыма, представляетъ открытую степь, которая на столько же ласкаетъ взоръ путника своей зеленью весною и въ дождливую осень, на сколько уныла и мертва въ знойные лѣтніе дни. Южная, меньшая часть полуострова покрыта горами, довольно хорошо орошена и обладаетъ чудной растительностью. По своей природѣ и по климатическимъ условіямъ она дѣлится также на два участка, изъ которыхъ первый тянется къ югу отъ рѣки Салгира вплоть до Крымскихъ горъ, а второй—отъ горъ до морского побережья. По сѣверному склону горъ пролегаютъ чудныя долины съ богатыми пастбищами. Особенно роскошна Байдарская долина, составляющая какъ бы переходъ ко второму участку южнаго Крыма, т. е. къ «южному берегу». Замкнутая полукружіемъ горъ, она усыпана живописными татарскими деревушками и изрѣзана множествомъ небольшихъ, свѣтлыхъ и журчащихъ ручьевъ. Съ высшей ея точки, такъ называемыхъ Байдарскихъ воротъ, глазамъ путника представляется совершенно внезапно несравненная картина. Съ отвѣсной стѣны при-

чудливыхъ скалъ, увитыхъ разнообразнѣйшей южной зеленью, вдругъ открывается сверкающая синева необъятнаго моря и зеленые скаты южнаго берега, который съ этого мѣста тянется вдоль моря узкой полосой. По своему теплому климату и цѣлебному морскому воздуху, южный берегъ представляетъ обѣтованную землю для желающихъ возстановить разстроенное здоровье. Мѣстность тутъ необыкновенно красива, пересѣкается уступами, буграми, лощинами и оврагами, по которымъ стремительно несутся горные ручьи и рѣчки.

Вообще Крымъ не изобилуетъ прѣсной водой. Большихъ рѣкъ въ немъ нѣтъ. Главная изъ нихъ, рѣка Салгиръ, у верховьевъ которой стоитъ губернскій городъ Симферополь, представляетъ довольно мелководную быструю рѣчку, достигающую въ самомъ широкомъ своемъ мѣстѣ 8—10 саженъ ширины и 2-хъ футовъ глубины. Долина рѣки Салгира окружена крутыми горными скатами и вся покрыта фруктовыми садами и табачными посѣвами.

Горы Крыма рѣзко отдѣляютъ сѣверную часть полуострова отъ южной; онѣ тянутся цѣпью отъ Севастополя до Ѳеодосіи. Проходя надъ самымъ моремъ, цѣпь эта сначала приближается къ нему, въ видѣ уступовъ и скалъ, затѣмъ постепенно расширяется, отдаляется отъ

моря и сплошной громадой доходитъ до Чатыръ-Дага. Чатыръ-Дагъ, главная вершина Таврическихъ горъ, достигаетъ 5000 футовъ высоты надъ уровнемъ моря и очень часто посѣщается путешественниками, такъ какъ съ него открывается великолѣпный видъ на всѣ красоты южнаго берега. За Чатыръ-Дагомъ горы значительно понижаются и около Өеодосіи уже сливаются съ равнинами Крыма. Вся цѣпь Таврическихъ горъ состоитъ изъ главнаго хребта, отдѣльныхъ вершинъ и отроговъ, раздѣленныхъ между собой равнинами, покрытыми то лѣсами изъ бука, дуба и сосны, то сочной и густой травой. На такихъ плоскихъ возвышенностяхъ, называемыхъ по татарски «яйлами» (отчего Таврическія горы получили названіе Яйлы), пасутся многочисленныя стада рогатаго скота, лошадей, овецъ, свиней и верблюдовъ. Длина горнаго хребта достигаетъ 170 верстъ, ширина отъ 7 до 30 верстъ. На южномъ склонѣ горъ раскинулось множество виноградниковъ, плодовыхъ садовъ и дачъ, и тамъ же, у самаго моря, ютится живописный городокъ Ялта.

Въ древнія времена Крымъ назывался Тавридой, такъ какъ его населяли тавры, народъ дикій, не оставившій по себѣ никакихъ слѣдовъ, кромѣ пещеръ, встрѣчаемыхъ на южномъ

склонѣ Крымскихъ горъ. Къ таврамъ пришли съ сѣвера скиѳы и тоже водворились на полуостровѣ. Въ VI вѣкѣ до Рождества Христова около города Ѳеодосіи и на мѣстѣ нынѣшняго Севастополя возникли греческія колоніи. Греки вели постоянную борьбу съ мѣстными жителями и наконецъ должны были обратиться за помощью къ самому сильному въ то время народу римлянамъ, которые побѣдили тавровъ и скиѳовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ подчинили себѣ и таврическихъ грековъ.

Въ позднѣйшія времена, именно въ XV вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ, полуостровомъ завладѣли татары, которые образовали здѣсь государство, во главѣ котораго стоялъ ханъ, подчинились туркамъ и построили много городовъ. Самымъ лучшимъ изъ нихъ считался нынѣшній «Старый Крымъ», отъ котораго Крымскій полуостровъ, какъ думаютъ, и получилъ свое названіе. Онъ находился близъ нынѣшняго города Ѳеодосіи и о величинѣ его можно судить и теперь по многочисленнымъ развалинамъ, разбросаннымъ на пространствѣ 4—8 верстъ. Чѣмъ прочнѣе татары укрѣплялись въ Крыму, тѣмъ они становились смѣлѣе и стали дѣлать опустошительные набѣги на южныя области Россіи. Русскіе предпринимали противъ Крымскаго ханства нѣсколько походовъ, но только императрица

Екатерина II уничтожила ханство въ Крыму и присоединила его къ Россіи.

Главнымъ лицомъ въ присоединеніи Крыма былъ князь Потемкинъ—въ память этого событія названный *Таврическимъ*. Въ то время какъ Потемкинъ былъ губернаторомъ Новороссійскаго края (въ Южной Россіи), онъ убѣдился, какимъ препятствіемъ для развитія русской торговли служитъ Крымское ханство, заграждавшее путь къ Черному морю. Присоединить Крымъ къ Россіи, вернуть древній Херсонесъ, возстановить великій водный путь, которымъ русскіе въ древности пробирались въ Грецію, стало любимою мечтою князя Потемкина. Исполненіе этой мечты уже было подготовлено: Князь Долгоруковъ и графъ Румянцевъ-Задунайскій какъ разъ въ это время лишили Турцію ея власти надъ Крымскимъ ханствомъ и поставили его въ зависимость отъ Россіи, поэтому Крымъ могъ быть пріобрѣтенъ и безъ войны. Но императрица не пожелала тотчасъ воспользоваться своимъ вліяніемъ и предоставила ханству самостоятельность. Только тогда, когда Турки стали снова вмѣшиваться въ крымскія дѣла, Потемкинъ вступился за татаръ и тѣмъ расположилъ ихъ къ Россіи. Въ 1782 году онъ склонилъ хана Шагинъ-Гирея къ отреченію отъ ханства и

испросилъ, наконецъ, у императрицы согласіе на присоединеніе древней Тавриды. Свое донесеніе объ этомъ онъ заканчивалъ такими словами: «Таврическій Херсонесъ! Изъ тебя истекло къ намъ благочестіе: смотри, какъ Екатерина Вторая паки вноситъ въ тебя кротость христіанскаго правленія». Въ отвѣтъ на это, 14-го декабря 1782 г., въ рескриптѣ на имя Потемкина, императрица повелѣла присоединить Крымъ. Это присоединеніе, потребовавшее умѣнья и предпріимчивости, обошлось совершенно безъ кровопролитія и подписаніе договора съ Шагинъ-Гиреемъ совершилось 8 апрѣля 1783 г. Такимъ образомъ наше отечество достигло на югѣ своихъ естественныхъ границъ.

Присоединивъ Крымъ, Потемкинъ сталъ заботиться о его процвѣтаніи: вездѣ были проложены дороги, проведено искусственное орошеніе, разведены сады и виноградники, устроены города и селенія, такъ что край вскорѣ принялъ цвѣтущій видъ. Тогда Потемкинъ захотѣлъ показать плоды своихъ трудовъ императрицѣ и уговорилъ ее предпринять путешествіе въ Крымъ, которое было обстановлено съ удивительною роскошью. Екатерина Вторая въ сопровожденіи германскаго императора и многихъ знатныхъ особъ, доѣхала до того мѣста, гдѣ находятся Байдарскія ворота: съ

высоты его царица сѣвера созерцала райскій уголокъ юга и назвала его лучшей жемчужиной своей короны. Въ память пресоединенія Крыма, черезъ сто лѣтъ послѣ этого событія въ Симферополѣ былъ заложенъ памятникъ Екатеринѣ II, который теперь уже оконченъ и красуется въ городскомъ саду. На высокомъ пьедесталѣ стоитъ императрица со скипетромъ въ рукѣ; у ногъ ея помѣщены во весь ростъ князь Потемкинъ—Таврическій и князь Долгоруковъ—Крымскій; вокругъ находятся изображенія другихъ крымскихъ дѣятелей.

Пребываніе въ Крыму татаръ не могло пройти безслѣдно и онъ долгое время представлялъ картину разрушенія и упадка. Вслѣдствіе того, что въ Крыму жили попеременно различныя народности, населеніе здѣсь было долгое время очень разнообразно, и теперь еще оставшіеся тамъ татары совершенно не похожи на своихъ братьевъ казанскихъ татаръ. Лица ихъ гораздо красивѣе; своими черными какъ смоль волосами и въ высшей степени правильными чертами лица они скорѣе напоминаютъ грековъ.

По религіи татары магометане и твердо вѣрятъ въ заранѣе предназначенную каждому судьбу. Какъ по внѣшнему виду, такъ и по характеру они рѣзко отличаются отъ русскихъ

и вообще европейцевъ: по виду они мрачны и угрюмы, но подчиненіе свое иновѣрцамъ несутъ, какъ наказаніе за грѣхи, стойко и твердо. При этомъ они отличаются гордостью. Женщины—татарки въ полной зависимости отъ мужчинъ. Онѣ ходятъ закутанныя съ головы до ногъ — съ едва оставленнымъ просвѣтомъ для глазъ — въ бѣлыя простыни, называемыя у нихъ чадрами, что придаетъ имъ нѣсколько странный видъ. Мальчики съ бритыми головенками и загорѣлыми темнокрасными рожицами и дѣвочки съ выкрашенными въ рыжій цвѣтъ косичками, съ ногтями, покрытыми какой-то бурой краской, въ пестрыхъ яркихъ нарядахъ, напоминаютъ дикарей дальнихъ странъ.

Татарскія деревушки раскинуты очень живописно по склонамъ горъ и по долинамъ рѣкъ. Въ степной части Крыма встрѣчаются весьма рѣдкіе и малолюдные поселки, горная же часть лучше заселена: хижины лѣпятся гдѣ попало и тонутъ въ роскошной зелени садовъ, среди виноградниковъ. Домики эти называются саклями и по выкрашеннымъ въ бѣлый цвѣтъ стѣнамъ напоминаютъ малороссійскія мазанки. Крыши на нихъ совершенно плоскія и замѣняютъ татарамъ балконы. Среди поселковъ встрѣчаются и богатыя помѣщичьи усадьбы, но и тутъ все не по нашему: помѣщичій домъ

это та же сакля, только побольше и внутри побогаче.

Для ѣзды татары употребляютъ длинныя маджары (родъ телѣги съ высокими косыми стѣнками), запряженныя волами или верблюдами, и производящія совершенно своеобразный пронзительный скрипъ. Чаще всего въ Крыму встрѣчаешь всадниковъ. Татаринъ сидитъ на своей небольшой, но плотной лошаденкѣ такъ, какъ будто онъ приросъ къ ней; онъ чувствуетъ себя на ней, какъ дома, а она идетъ подъ нимъ такъ, какъ не пойдетъ ни подъ кѣмъ другимъ. У татарской лошади совершенно особенная походка, отъ которой она гораздо меньше устаетъ, чѣмъ отъ рыси, а бѣжитъ быстрѣе. Нарядъ татаръ—ихъ круглыя шапки, куртки безъ рукавовъ, шаровары съ широкими кушаками, необыкновенно удобенъ для верховой ѣзды.

Занятія обитателей Крыма составляютъ, главнымъ образомъ, скотоводство, рыболовство и соляной промыселъ, а на южномъ берегу садоводство, винодѣліе, табаководство. Хлѣбопашество идетъ туго; только кое-гдѣ плугъ земледѣльца бороздитъ степь. Ржи въ Крыму сѣютъ мало; близъ селеній колышатся волосатые колосья пшеницы и ячменя, да виднѣется овесъ и пестрыя поля мака и кукурузы. Лѣсо-

водствомъ занимаются только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Симферопольскаго и Ялтинскаго уѣздовъ. Тамъ встрѣчаются самыя разнообразныя деревья, но больше всего дубъ, букъ и сосна; въ этихъ уѣздахъ развиваются лѣсные промыслы—рубка строевого лѣса, выжиганіе угля, изготовленіе домашнихъ деревянныхъ вещей и постройка мелкихъ судовъ. Бѣда только, что лѣса эти съ каждымъ годомъ уменьшаются и на охраненіе ихъ обращается слишкомъ мало вниманія. Теперь уже есть мѣстности между Севастополемъ и Ѳеодосіей, гдѣ лѣса обратились въ мелкій кустарникъ, а ручьи и источники отъ этого повысохли, такъ какъ оказались не защищенными ничѣмъ отъ палящихъ лучей южнаго солнца. Вообще Крымъ, какъ уже было сказано выше, не изобилуетъ прѣсной водой и только, благодаря заботливости его устроителей, этотъ недостатокъ отчасти устраненъ. По мысли Потемкина отысканы были ключи и родники и устроено множество фонтановъ, такъ что мѣстности, ранѣе того лишенныя воды, были снабжены искусственнымъ орошеніемъ и сдѣлались плодородными. Кромѣ того эти фонтаны въ значительной степени содѣйствуютъ украшенію крымскихъ садовъ и дачъ.

Наиболѣе распространенный въ степномъ

пространствѣ Крыма промыселъ это—скотоводство. Какъ исконное занятіе кочевника, оно прочно держится въ степи и до сихъ поръ. Табуны лошадей, верблюдовъ, стада быковъ и овецъ составляютъ главное богатство крымскихъ жителей. Особенно много овецъ, преимущественно курдючныхъ для ѣды, и мериносовъ для шерсти. Нѣкоторые богатые овцеводы насчитываютъ ихъ у себя десятками тысячъ.

Въ долинахъ рѣкъ и на южномъ берегу особенно процвѣтаетъ садоводство и винодѣліе. Можно себѣ представить красоту и богатство крымскихъ садовъ. Тутъ горячая южная земля даритъ насъ роскошными и обильными плодами, тутъ зрѣютъ олива, шелковица, винная ягода и персикъ, грецкій орѣхъ и каштанъ, лучшіе сорта грушъ и яблокъ; тутъ цвѣтутъ почти круглый годъ пахучія фіалки, чудныя розы и рѣдкіе виды цвѣтовъ. Вмѣсто нашей родимой развѣсистой ракиты возвышаются гордые, сквозные, какъ тонкое кружево, пирамидальные тополя, густолиственные буки и стройные кипарисы.

Крымъ снабжаетъ насъ всевозможными плодами, но особенно славится виномъ, котораго ежегодно выдѣлывается болѣе 600,000 ведеръ. Въ Крыму существуетъ казенное винодѣльное училище, находящееся при Никитскомъ

садѣ. Никитскій садъ устроенъ въ 1811 году съ цѣлью разведенія въ Крыму тѣхъ растеній, которыя наиболѣе подходятъ къ почвѣ и климату; находится онъ въ 12 верстахъ отъ Ялты и окруженъ частными дачами и садами.

Въ 1828 году князь Воронцовъ, бывшій тогда генералъ-губернаторомъ Новороссійскаго края, въ составъ котораго входилъ и Крымъ, съ цѣлью развить винодѣліе въ этой мѣстности, роздалъ въ ней разнымъ лицамъ 200 десятинъ земли. При этомъ было поставлено условіемъ, чтобы новые владѣльцы въ теченіе 4 лѣтъ развели на полученныхъ ими участкахъ земли виноградники, посадивъ по одному виноградному кусту на каждую квадратную сажень. Если это условіе выполнялось извѣстнымъ лицомъ, то оно получало участокъ въ свою собственность. Съ тѣхъ поръ вся эта мѣстность покрылась непрерывными рядами виноградниковъ и вскорѣ тамъ было открыто училище. Жаль только, что за послѣднее время винодѣліе очень страдаетъ отъ вреднаго насѣкомаго, называемаго филоксерой, съѣдающаго цѣлые виноградники и сильно распространеннаго по южному берегу Крыма.

Табаководство развивается очень успѣшно, потому что доставляетъ немало выгодъ; но шелководствомъ почти никто не занимается,

хотя тутовыхъ деревьевъ, выкармливающихъ шелковичнаго червя, растетъ достаточно.

Торговля ограничивается пока вывозомъ соли, рыбы, плодовъ и винъ, нѣкоторые сорта которыхъ по своимъ качествамъ не уступаютъ иностраннымъ.

Не смотря на малое пространство, занимаемое Таврическимъ полуостровомъ, климатъ его, въ общемъ очень здоровый, представляетъ рѣзкія противуположности. Степная часть Крыма совершенно открыта вліянію сѣверныхъ вѣтровъ и потому переходы отъ жары къ холоду тамъ чрезвычайно значительны: лѣтомъ—палящій зной и отсутствіе дождей и росы, зимой—жестокій холодъ, бушующія вьюги и снѣжныя мятели. Южная часть Крыма на всемъ своемъ протяженіи защищена отъ сѣверныхъ вѣтровъ хребтомъ Яйлы. Въ то время, какъ въ степи бушуетъ снѣжная вьюга, за горами въ какихъ нибудь 50 верстахъ, въ благодатномъ уголкѣ южнаго берега, подъ открытымъ небомъ, распускаются розы и беззаботно порхаютъ, скрываясь въ тѣни лѣсовъ, зимующія тутъ птички. Весной сюда прилетаетъ множество пѣвчихъ пернатыхъ гостей; зимуютъ же изъ нихъ дрозды, кулики, сороки и хищныя птицы; среди нихъ особенно красивы черные орлы, гордо парящіе въ вышинѣ. Зимы въ Крыму весьма раз-

личны: то очень мягкія, то довольно суровыя; иногда снѣгъ заваливаетъ всѣ горы и долины и одѣваетъ непривычнымъ бѣлымъ саваномъ зеленые лавры и кипарисы; но и въ этихъ случаяхъ зима длится рѣдко болѣе трехъ мѣсяцевъ, и температура опускается только не многимъ ниже точки замерзанія. Весна начинается обыкновенно въ мартѣ и кончается въ маѣ, но вслѣдствіе дующихъ въ это время восточныхъ вѣтровъ она отличается свѣжестью. Лѣто въ Крыму всегда очень знойное; за то осень считается тамъ лучшимъ временемъ года, такъ какъ почти всегда сопровождается теплою и ясною погодою. Ранней осенью наступаетъ время морскихъ купаній, на которыя съѣзжаются больные со всѣхъ концовъ Россіи, и рѣдкій изъ нихъ, вернувшись на сѣверъ, не благословляетъ чудный край за его цѣлебныя свойства. Въ то же время тамъ начинается и лѣченіе виноградомъ.

Познакомившись такимъ образомъ съ природою Крыма, попробуемъ теперь совершить небольшое путешествіе по этому полуострову и ознакомиться съ его городами и главными достопримѣчательностями. Начнемъ свой обзоръ съ города Евпаторіи, который лежитъ на западномъ берегу Крыма и славится цѣлебными грязями, расположенными въ 19 верстахъ къ югу отъ города. Для путешественника самый городъ не

представляетъ ничего замѣчательнаго; за то морской берегъ здѣсь особенно пригоденъ для купанья: дно залива устлано чуднымъ пескомъ и понижается постепенно; вслѣдствіе незначительной глубины вода отлично прогрѣвается солнечными лучами. Вотъ почему лѣтняя температура моря около Евпаторіи выше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ крымскаго побережья.

Изъ Евпаторіи идетъ хорошее 63-верстное шоссе въ главный городъ Таврической губерніи—Симферополь, основанный княземъ Потемкинымъ. Въ настоящее время этотъ городъ лежитъ на линіи курско-харьково-севастопольской желѣзной дороги, которая связываетъ Крымъ съ внутренними губерніями. Вступивъ на полуостровъ со стороны Гнилого моря, она тотчасъ же раздѣляется на двѣ вѣтви: одна идетъ на юго-западъ черезъ Симферополь и Бахчисарай къ Севастополю, а другая — на юго-востокъ къ Өеодосіи.

Симферополь расположенъ въ цвѣтущей долинѣ Салгира, окаймленной лишь съ одной стороны горами, надъ которыми высится исполинъ Чатыръ - Дагъ. Когда въѣзжаешь въ Симферополь, то эти горы кажутся совсѣмъ подъ рукой, на самомъ же дѣлѣ оказывается, что до нихъ еще верстъ 10 — 50. Глядя на

эту сплошную цѣпь горъ, никакъ не ожидаешь, что сейчасъ же за ними разстилается безбрежное синее море съ живописными цвѣтущими берегами и всѣми прелестями юга.

По своему внѣшнему виду Симферополь рѣзко дѣлится на двѣ части: старую и новую. Въ новомъ городѣ улицы широкія и прямыя; деревья, посаженныя рядами вдоль домовъ, придаютъ имъ видъ бульваровъ. За то въ старомъ городѣ улицы грязныя и кривыя; на всѣхъ постройкахъ лежитъ обычный восточный отпечатокъ: повсюду мечети (магометанскія церкви) съ высокими минаретами (башни). Населена эта часть города главнымъ образомъ татарами.

Въ 72-хъ верстахъ отъ Симферополя находится историческая святыня Крыма — Севастополь, а на пути къ нему Бахчисарай, т. е. «дворецъ садовъ», знаменитый своими фонтанами.

Дорога отъ Симферополя до Бахчисарая не интересна. Самый городокъ Бахчисарай, лежащій нѣсколько въ сторонѣ отъ желѣзной дороги, издали почти не виденъ и, лишь подъѣзжая къ нему, можно разглядѣть кучки домовъ и множество башень-минаретовъ. Бахчисарай два вѣка былъ столицей крымскихъ хановъ и потому до сихъ поръ все въ немъ напоминаетъ востокъ. Населеніе его состоитъ

большею частью изъ татаръ и цыганъ. Главная улица города, стиснутая съ двухъ сторонъ рядами лавченокъ, ведетъ къ древнему ханскому дворцу. Лавченки эти очень любопытны: въ каждой сидитъ суровый хозяинъ въ изношенномъ халатѣ и старой фескѣ и съ невозмутимымъ равнодушіемъ оглядываетъ прохожихъ. Кто торгуетъ табакомъ, кто чадрами и туфлями, кто бирюзой, кто чѣмъ-нибудь съѣстнымъ, кто кожей и гвоздями. Дворецъ Бахчисарая построенъ вокругъ чистенькаго дворика, гдѣ журчитъ фонтанъ и возвышаются кипарисы, посаженные собственноручно императрицею Екатериной II. Снаружи дворецъ неприглядень, но внутри много любопытнаго въ этихъ покояхъ, залахъ, усыпальницахъ и рѣшетчатыхъ балконахъ *). Между хоромами дворца встрѣчаются тѣнистые сады, бассейны и фонтаны. Знаменитый фонтанъ слезъ, воспѣтый въ стихахъ нашимъ поэтомъ Пушкинымъ, находится въ одной изъ проходныхъ залъ дворца

*) Ярко и красиво описанъ дворецъ Бахчисарая въ стихахъ Пушкина:

Я посѣтилъ Бахчисарая
Въ забвеньи дремлющій дворецъ;
Среди безмолвныхъ переходовъ
Бродилъ я тамъ, гдѣ бичъ народовъ,
Татаринъ буйный пировалъ,
И послѣ ужасовъ набѣга
Въ роскошной лѣни утопалъ.

Преданіе говоритъ, что ханъ Крымъ-Гирей устроилъ этотъ фонтанъ въ память взятой имъ въ плѣнъ польской графини Маріи Потоцкой, которую изъ ревности убила одна изъ женъ хана Зарема:

И въ память горестной Маріи
Воздвигнутъ мраморный фонтанъ.
Въ углу дворца уединенный.

Надъ фонтаномъ красуется надпись о печальной судьбѣ Маріи, о которой говоритъ Пушкинъ:

Есть надпись, ѣдкими годами
Еще не сгладилась она:
За чуждыми ея чертами
Журчитъ во мраморѣ вода
И каплетъ хладными слезами,
Не умолкая никогда...

Изъ окрестностей Бахчисарая, достойныхъ обозрѣнія, особенно привлекаютъ путника Успенскій скитъ и Чуфутъ-Кале.

Еще понынѣ дышетъ нѣга
Въ пустыхъ покояхъ и садахъ;
Играютъ воды, рдѣютъ розы,
И вьются виноградны лозы,
И злато блещетъ на стѣнахъ.
Я видѣлъ ветхія рѣшетки,
За коими, въ своей веснѣ,
Янтарны разбирая четки,
Вздыхали жены въ тишинѣ.

Къ Успенскому скиту ведетъ извилистая каменистая дорога; начинаясь отъ Бахчисарайскаго дворца, она тянется среди тѣнистыхъ аллей каштановыхъ, абрикосовыхъ и орѣховыхъ деревьевъ; направо и налѣво стоятъ стѣною скалы, изрытыя пещерами, высѣченными когда-то въ глубокой древности. Видно, что эти черныя, закопченныя углубленія выдолблены людьми, не знавшими еще ни пороха, ни желѣза и употреблявшими только каменныя орудія. Среди этихъ пещеръ, по утесамъ и скаламъ лѣпится цыганская деревушка Солончукъ. Въ глубинѣ ущелья раскинуты постройки, церковь и монастырскій садъ, а надъ всѣмъ этимъ, подъ навѣсомъ горъ, виднѣется пещерная церковь; тутъ же на дикомъ камнѣ нарисованы изображенія святыхъ и сіяютъ кресты. Передъ монастыремъ за садомъ тихое кладбище, съ высокими крестами, гдѣ почиваютъ убитые въ Севастопольскую войну—генералы баронъ Вревскій и Веймарнъ, а вокругъ нихъ нашли вѣчный покой наши славные солдатики. Успенскій скитъ возникъ въ XV вѣкѣ, тогда татары начали сильно угнетать жившихъ тогда въ Крыму грековъ-христіанъ. Гонимые и подавленные, греки стали спасаться въ скалахъ и пещерахъ около Бахчисарая, какъ бы отыскивая въ этой каменной громадѣ помощи и защиты небесной

силы противъ гонителей ихъ вѣры и языка. О возникновеніи монастыря сохранилось слѣдующее преданіе. Въ горахъ, гдѣ теперь расположенъ монастырь, появился чудовищный змѣй, пожиравшій людей и ихъ скотъ. Ближніе жители горъ вынуждены были оставить эти мѣста и свои жилища и усердно молились Пресвятой Богородицѣ, прося Ее избавить ихъ отъ этого зла. И вотъ разъ, ночью, они вдругъ увидѣли на одной неприступной горѣ необыкновенно яркій свѣтъ. Это продолжалось нѣсколько ночей. Окрестные жители, не имѣя возможности взойти на скалу вслѣдствіе ея крутизны, пробили въ ней ступени, достигли по нимъ до мѣста, гдѣ свѣтился огонь и нашли тамъ образъ Пресвятой Богородицы, передъ которымъ горѣла свѣча; тутъ же недалеко отъ образа лежалъ мертвымъ и змѣй, наводившій ужасъ на народъ. Этотъ образъ Пресвятой Богородицы былъ перенесенъ къ одному изъ знатныхъ лицъ страны; но къ общему удивленію, онъ нѣсколько разъ возвращался снова на скалу, на свое прежнее мѣсто. Тогда благодарные жители изсѣкли въ самой скалѣ пещеру, гдѣ и соорудили небольшую церковь во имя Успенія Пресвятой Богородицы, такъ какъ, по разсказамъ, явленіе иконы совершилось 15-го августа. Такимъ-то обра-

зомъ создался Успенскій монастырь и сталъ привлекать къ себѣ толпы молящихся со всего Крыма. Замѣтимъ кстати, что икона Успенія пользовалась великимъ уваженіемъ не только у грековъ—христіанъ, но и у татаръ.

Успенскій скитъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ императоръ Александръ Первый. Прибывъ въ монастырь, онъ, какъ говорятъ, спросилъ священника: «Гдѣ мѣсто явленія св. иконы?» Когда ему указали на стѣну съ изображеніемъ на ней лика Богоматери красками по извести, то державный богомолецъ велѣлъ подать себѣ лѣстницу и свѣчу. Когда это было исполнено, онъ поднялся по лѣстницѣ къ мѣсту явленія и собственноручно прилѣпилъ передъ нимъ свѣчу.

Почти напротивъ Успенскаго монастыря находятся развалины Чуфутъ-Кале, на скалѣ, возвышающейся на 2500 футовъ надъ моремъ. Чуфутъ-Кале, что значитъ «жидовская крѣпость», состоитъ изъ остатковъ крѣпости и небольшого городка, разбросаннаго внутри ея. Не только при татарахъ, но и до нихъ здѣсь жили евреи—караимы. Названіе ихъ происходитъ отъ еврейскаго слова «Кара», что значитъ писаніе, т. е. Священное Писаніе, и дано этимъ евреямъ въ отличіе отъ другихъ, такъ какъ они признаютъ только Библію, или книги Ветхаго За-

вѣта и отвергаютъ талмудъ *). У нихъ нѣтъ вражды къ христіанамъ; Іисуса Христа они признаютъ за великаго пророка и не относятъ къ себѣ словъ: «кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ!», потому что не участвовали съ евреями въ пролитіи Божественной крови. Теперь въ Крыму мало караимовъ. У нихъ есть и школы, отличающіяся замѣчательнымъ порядкомъ и чистотой; въ школу у нихъ входятъ какъ въ церковь, и потому въ этихъ стѣнахъ никогда не раздается звонкій шаловливый смѣхъ дѣтей. Среди развалинъ самой крѣпости интереснѣе всего пещера—бывшая темница хановъ; въ ней находится каменная скамья съ полукруглой выемкой, въ которую клали осужденнаго и подвергали казни. Съ вершины Чуфутъ-Кале открывается величественный видъ на горы, на море, на долины и сверкающія рѣки. Гораздо ниже Чуфутъ-Кале среди скалъ расположена Іосафатова долина, или караимское кладбище. Все тутъ— и могилы, и горы, и развалины на горахъ напоминаетъ востокъ; сѣрыя гробницы и развалившіеся памятники производятъ тяжелое впечатлѣніе и невольно стремишься обратно въ Бахчисарай, гдѣ даже унылыя завыва-

*) Талмудъ—позднѣйшая священная книга евреевъ.

нія муллы, сзывающія «правовѣрныхъ», т. е. татаръ, на молитву, кажутся веселой музыкой послѣ мертваго безмолвія Іосафатовой долины.

Путь изъ Бахчисарая въ Севастополь очень красивъ, вездѣ зелень, быстрыя рѣчки, повсюду жизнь и свѣтъ. Севастополь наводитъ грусть при самомъ въѣздѣ въ этотъ городъ—остатками развалинъ, могилами павшихъ воиновъ и ихъ надгробными памятниками. Исторія войнъ насчитываетъ немного городовъ, подобныхъ Севастополю, съ его знаменитой 349-ти дневной обороной въ 1854 — 55 годахъ.

Военно-портовый городъ Севастополь лежитъ на берегу Чернаго моря, въ югозападной части Таврическаго полуострова. На мѣстѣ этомъ была прежде деревня Ахтіаръ; послѣ присоединенія Крыма императрица Екатерина II замѣтила превосходный заливъ, образуемый здѣсь Чернымъ моремъ, и приказала основать на мѣстѣ Ахтіара военную гавань, названную Севастополемъ, что значитъ по гречески «величественный городъ». Здѣсь сосредоточились лучшія силы черноморскаго флота, городъ быстро обстроился и процвѣталъ до восточной, или Крымской войны.

Восточная война началась въ концѣ царствованія императора Николая Перваго. Главною причиною ея было желаніе европейскихъ дер-

жавъ ослабить могущество Россіи, а ближайшимъ поводомъ послужило соперничество православныхъ и католиковъ въ Палестинѣ. Война началась въ 1853 году, сперва только съ турками. Осенью того же года нашъ доблестный Черноморскій флотъ, подъ начальствомъ адмирала Нахимова, одержалъ блестящую побѣду надъ турецкимъ флотомъ при Синопѣ.

Тогда Англія и Франція послали на помощь Турціи свои войска и флоты, и Россіи пришлось вступить въ борьбу уже съ нѣсколькими государствами. Нашъ флотъ и наша армія сосредоточились въ Севастополѣ, который вслѣдъ затѣмъ съ моря и съ суши былъ осажденъ непріятелемъ. Въ продолженіи одиннадцати мѣсяцевъ длилась упорная кровопролитная борьба, жертвами которой пали многія тысячи храбрыхъ воиновъ и наши доблестные моряки — адмиралы: Корниловъ, Истоминъ и Нахимовъ. Непріятели наши, кромѣ численнаго превосходства, имѣли и лучшее вооруженіе; кромѣ того союзный флотъ безъ затрудненія снабжалъ ихъ съѣстными припасами и всѣмъ необходимымъ. Сообщеніе же Россіи съ Крымомъ шло черезъ обширныя степи по простымъ дорогамъ и было очень затруднительно (Россія въ то время имѣла только одну желѣзную дорогу между Москвой и Петербургомъ). Во время

Севастопольской осады умеръ императоръ Николай Первый и война закончилась при императорѣ Александрѣ Второмъ.

Не смотря не геройство и самоотверженіе русскаго войска, французы наконецъ овладѣли главнѣйшимъ укрѣпленіемъ на Малаховомъ курганѣ и русскіе должны были отступить, оставляя врагамъ однѣ окровавленныя развалины. Въ 1856 году былъ заключенъ миръ и Севастополь, дотолѣ занятый французами, былъ возвращенъ русскимъ.

Послѣ осады городъ долго поражалъ своимъ мертвымъ видомъ, но теперь онъ снова значительно ожилъ и разукрасился многими каменными зданіями церквами и памятниками. Особенно красивъ храмъ, сооруженный надъ могилами адмираловъ. Знаменитое стотысячное, или «Братское кладбище» вѣчно будетъ напоминать намъ объ ожесточенной борьбѣ съ врагами. Названіе его «стотысячное» указываетъ на великое множество жертвъ, принесенныхъ на защиту отечества. «Братскимъ» же оно называется потому, что здѣсь хоронили въ общихъ, братскихъ, могилахъ падшихъ на полѣ битвы. Пролитая кровь за отечество и общая молитва объ упокоеніи ихъ душъ породнило здѣсь всѣхъ между собой. Тутъ сооруженъ храмъ въ видѣ пирамиды изъ красиваго камня—порфира;

онъ украшенъ художественными образами и золотыми надписями о похороненныхъ на кладбищѣ защитникахъ Севастополя. Вокругъ него много зелени и цвѣтовъ.—Только на морѣ нѣтъ памятниковъ, хотя въ немъ потонули десятки судовъ. Мы сами принуждены были затопить нашъ флотъ, чтобы непріятель не могъ войти въ гавань. Семь судовъ было нами потоплено, а остальной флотъ былъ сожженъ въ гавани. О потопленіи корабля «Двѣнадцать апостоловъ» разсказываютъ слѣдующее: «Три дня буравили въ немъ щели, сдѣлали четырнадцать дыръ, а онъ все не хотѣлъ тонуть. Не знали, что съ нимъ и дѣлать. Подвели къ нему другой корабль «Владиміръ», стали изъ пушекъ въ него стрѣлять—онъ все стоитъ, не тонетъ; хотѣли уже государю писать. Только матросъ одинъ догадался, полѣзъ и снялъ икону, снесъ на берегъ. Какъ только снялъ—онъ въ ту же минуту какъ ключъ пошелъ ко дну. Это его чудотворная икона держала!»

Но мало по малу всеисцѣляющее время загладило раны, нанесенныя долговременной осадой. Россія, послѣ новой войны съ турками въ 1877—78 гг., пріобрѣла Батумъ, лучшую гавань на всемъ восточномъ побережіи Чернаго моря. Далѣе въ благополучное царствованіе

Александра Третьяго началось и возрожденіе черноморскаго флота: въ маѣ 1886 года въ присутствіи царской семьи были спущены на воду грозные броненосцы. «Чесма» и «Екатерина II». Въ настоящее время въ составѣ черноморскаго флота числится уже значительное количество прекрасныхъ кораблей. Въ трехъ верстахъ отъ Севастополя находится Трахейскій (каменистый) полуостровъ, на которомъ въ древности существовала греческая колонія Херсонесъ. Въ X вѣкѣ русскій князь Владиміръ взялъ Херсонесъ; здѣсь онъ крестился и женился на греческой царевнѣ Аннѣ, а по возвращеніи на родину приступилъ къ обращенію русскихъ въ христіанство. На мѣстѣ церкви, гдѣ онъ крестился, воздвигнутъ великолѣпный храмъ Св. Владиміра, заложенный въ Бозѣ почившимъ императоромъ Александромъ III, когда онъ былъ еще наслѣдникомъ.

Среди развалинъ Херсонеса найдены были уцѣлѣвшими остатки трехъ церквей, изъ которыхъ возникъ Херсонесскій монастырь.

Въ 8-ми или 9-ти верстахъ отсюда, около Балаклавы, находится другой монастырь—называемый Георгіевскимъ. Онъ считается первымъ христіанскимъ монастыремъ въ Крыму и воздвигнутъ херсонесскими греками. Во время крымской войны Георгіевскій монастыр-

въ день храмового праздника (14 сентября 1854 г.) былъ взятъ непріятелями, и до самаго заключенія мира ни одинъ монахъ не былъ выпускаемъ изъ монастыря. Не смотря на то, что на все время осады Севастополя здѣсь поселился французскій главнокомандующій, богослуженіе въ монастырѣ не прекращалось; при этомъ вино, ладанъ и мука для просфоръ исправно доставлялись союзниками. Нерѣдко главнокомандующіе со своими офицерами посѣщали церковь во время богослуженія, при чемъ иные становились на колѣни и горячо молились, особенно передъ битвой. Къ чести непріятельской надо замѣтить, что они не только сами поддерживали благочиніе въ храмѣ, но и принуждали къ тому же турокъ. Такъ, когда турецкій главнокомандующій Омеръ-паша захотѣлъ осмотрѣть иконостасъ, то его до тѣхъ поръ не пускали въ церковь, пока онъ не снялъ фески и не велѣлъ сдѣлать того же своимъ спутникамъ. Наконецъ, въ мартѣ 1856 года, былъ заключенъ миръ: радостно зазвонили монастырскіе колокола, и стѣны храма огласились торжественнымъ «Тебе Бога хвалимъ».

Георгіевскій монастырь лежитъ на гребнѣ горъ, круто спускающихся къ морю; съ монастырскаго двора открывается удивительно кра-

сивый видъ. Вотъ какъ описываетъ его очевидецъ (писатель Е. Л. Марковъ): «Одинъ шагъ изъ мертвой, безобразной пустыни и меня вдругъ охватило могущественное и грозное великолѣпіе... Предо мною, на страшной глубинѣ и на страшное пространство, колыхалось синее волнующееся море, переливавшееся багрянцемъ, серебромъ и чернью. Громадные утесы, обглоданные, оборванные, шагнули съ обѣихъ сторонъ въ это ревущее море. Не скоро я оторвалъ глаза отъ чудной панорамы; я подошелъ къ рѣшоткѣ монастырскаго двора и глянулъ внизъ... Подо мною была бездна. Монастырь виситъ на карнизѣ этой бездны: голова нѣсколько кружится отъ непривычки, когда смотришь внизъ. Послѣ, можетъ быть, прівыкнешь; но теперь страшно... Вотъ истинное мѣсто для молитвы, для созерцанія Бога; тутъ дѣйствительно поклонишься Ему со страхомъ и трепетомъ: тутъ невольно сознаешь, вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ, что «прахъ еси и во прахъ отыдеши».

Изъ окрестностей Севастополя остается еще познакомиться съ Инкерманскими высотами, находящимися въ семи верстахъ отъ города. На этихъ высотахъ 24-го октября 1854 года происходила ужасная и кровопролитная Инкер-

манская битва, записанная кровавыми буквами въ лѣтописяхъ Севастопольской осады.

Собственно Инкерманскими высотами называется рядъ утесовъ, выдвинутыхъ отвѣснымъ мысомъ въ море. Здѣсь сохранилась только одна пещерная церковь, вся высѣченная въ одномъ камнѣ, съ воздушнымъ балкончикомъ, висящимъ надъ бездной. Съ этого балкона особенно красивъ видъ на Инкерманскій маякъ и на Севастопольскую бухту. Преданіе гласитъ, что эта пещерная церковь была высѣчена еще въ концѣ перваго вѣка руками мученика епископа Климента, сосланнаго сюда римскимъ императоромъ Траяномъ. По преданію, прибывши на мѣсто ссылки, св. Климентъ нашелъ въ Инкерманѣ до 2000 христіанъ, которые встрѣтили его, какъ ангела утѣшителя, посланнаго имъ отъ Бога. Эти христіане частью составляли остатокъ церкви, основанной въ этой мѣстности св. апостоломъ Андреемъ, а частью были, подобно св. Клименту, сосланы сюда на тяжкія работы за исповѣданіе вѣры. Чудесное открытіе источника съ пріятною на вкусъ и здоровою водою въ безводной мѣстности, по молитвѣ св. епископа, расположило къ нему и сосѣдей язычниковъ, такъ что они толпами стали креститься. Такой быстрый успѣхъ христіанства возбудилъ зависть зако-

ренѣлыхъ язычниковъ, и св. Климентъ съ камнемъ на шеѣ былъ брошенъ въ морскую пучину. Святыя мощи его были найдены свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ, которые часть мощей отнесли въ Римъ. Честная глава и другая часть мощей ст. Климента находятся въ Кіевѣ, куда онѣ были перенесены еще Владиміромъ Святымъ.

Инкерманская церковь была обновлена въ 1850 году архіепископомъ Иннокентіемъ, устроившимъ здѣсь монастырь. Бѣлый камень, изъ котораго состоятъ Инкерманскія горы, служитъ очень прочнымъ и красивымъ матеріаломъ для построекъ; вотъ почему здѣсь много каменоломенъ и почему почти всѣ бывшія пещерныя постройки уже уничтожены. У подножія Инкерманскихъ высотъ разстилается чудная по плодородію Инкерманская долина, пересѣченная рѣчкой.

Южный берегъ собственно начинается отъ города Балаклавы, замѣчательнаго только своею хорошею бухтой; самый же городъ грязенъ и некрасивъ. Во время крымской войны, въ бурную ноябрьскую ночь, около Балаклавы погибло нѣсколько англійскихъ пароходовъ; въ числѣ ихъ былъ большой корабль «Принцъ Регентъ», привезшій жалованье войскамъ, около 2 милліоновъ рублей золотомъ. Говорятъ, что «Принцъ Регентъ» до сихъ поръ лежитъ на днѣ моря.

и всѣ попытки поднять его не увѣнчались успѣхомъ. Балаклава лежитъ на шоссейной дорогѣ, идущей изъ Севастополя въ Ялту. Отправившись по шоссе, путешественникъ очень скоро въѣзжаетъ въ 16-ти верстную Байдарскую долину, которая съ обѣихъ сторонъ окружена горными цѣпями. Въ самой возвышенной ея части находятся такъ называемыя Байдарскія ворота — горное ущелье, отъ котораго идетъ спускъ къ морю. Видъ отсюда одинъ изъ самыхъ величественныхъ въ Крыму и ради него многіе предпочитаютъ ѣхать въ Ялту сухимъ путемъ. За Байдарскими воротами, ближе къ Ялтѣ, идетъ по южному берегу рядъ прекрасныхъ дачъ, между которыми особенно замѣчательны Симеизъ, Алупка, Оріанда и Ливадія.

Симеизъ--состоитъ изъ дикаго парка, такъ называемаго стекляннаго дома и маленькихъ домиковъ для пріѣзжихъ. Стеклянный домъ лежитъ внизу — близъ моря—и окруженъ кипарисовыми рощицами и безчисленными виноградниками. Берегъ моря здѣсь песчаный и очень удобенъ для купанья, а превосходный воздухъ особенно полезенъ для больныхъ.

Въ 4-хъ верстахъ отъ Симеиза находится Алупка--бывшій дворецъ князя Воронцова; онъ лежитъ въ красивой дикой мѣстности, у подножія высокой горы Ай-Петри, названной такъ

по монастырю Св. Петра, прежде находившемуся здѣсь. Дворецъ, со своими воздушными терассами и балконами, весь увитъ ползучими растеніями и розами, а у ногъ его разстилается громадный роскошный садъ, наполненный кипарисами, лаврами, гранатами и оживленный журчаніемъ ручьевъ и фонтановъ. Здѣсь показываютъ два замѣчательно большихъ кипариса, которые, говорятъ, посажены княземъ Потемкинымъ во время путешествія императрицы Екатерины II въ 1787 году. Недалеко отъ дворца находится церковь, а далѣе деревня Алупка, куда съѣзжаются путешественники для морского купанья.

Далѣе за Алупкою раскинулась Оріанда, принадлежавшая покойному великому князю Константину Николаевичу. Она считается однимъ изъ самыхъ живописныхъ уголковъ южнаго берега и охотно посѣщается не только пріѣзжими, но и мѣстными жителями; жаль только, что дворецъ сгорѣлъ въ 1882 году. Въ глубинѣ одного изъ ущелій Оріанды шумитъ живописный водопадъ, едва ли не самый красивый въ Крыму. Тамъ, гдѣ кончается ограда Оріанды, находятся прекрасныя ворота и столбъ съ золотыми гербами и двуглавымъ орломъ: это Ливадія—имѣніе Его Величества, окруженное садами и фонтанами.

Но вотъ и Ялта—крошечный городокъ, поражающій всѣхъ своимъ счастливымъ мѣстоположеніемъ. Высокія горы, покрытыя прекраснымъ лѣсомъ, защищаютъ городъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ. Здоровый и мягкій воздухъ Ялты, въ связи съ ея живописными окрестностями, привлекаетъ сюда и здоровыхъ, и больныхъ. Первые ищутъ здѣсь пріятнаго отдыха послѣ утомительныхъ трудовъ; послѣдніе — возстановленія надломленнаго здоровья. За Ялтой, высоко въ горахъ, замѣчателенъ водопадъ Учанъ-Су. Вырываясь изъ разсѣлины между утесами, онъ падаетъ отвѣсно, превращается въ пыль и исчезаетъ за уступами скалъ: потомъ собирается опять и шумнымъ потокомъ стремится по глубокому оврагу. Далѣе Ялты, по берегу моря, отмѣтимъ Никитскій ботаническій садъ, Гурзуфъ, Алушту, Судакъ и Ѳеодосію. Насажденія Никитскаго сада въ настоящее время очень богаты и вполнѣ заслуживаютъ вниманія путешественника. О немъ мы уже сказали.

Красивъ и Гурзуфъ у подножія горы Аю-Дага (Медвѣдь-гора), горы, выдающейся въ море дальше всѣхъ мысовъ южнаго берега. Хороша и Алушта по своему здоровому воздуху, раскинутая на луговомъ просторѣ нѣсколько поодаль отъ горъ. Въ 19-ти верстахъ

отъ нея Чатыръ-дагъ—главная вершина Таврическихъ горъ.

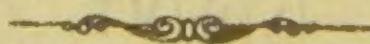
Мѣстечко Судакъ, подобно Ялтѣ укрытое горами, представляетъ изъ себя какъ-бы обширный садъ съ дачами землевладѣльцевъ-виноградарей. Въ немъ много счастливыхъ условій для лѣченія больныхъ: теплый и здоровый климатъ, удобное морское купанье и виноградъ. Но, не смотря на это, Судакъ почему-то рѣдко посѣщается больными.

Ѳеодосія («даръ Божій») лежитъ на берегу полукруглаго залива и соединена съ внутренними губерніями одною изъ вѣтвей курско-харьково-севастопольской желѣзной дороги. Ѳеодосійская бухта по своимъ качествамъ справедливо считается лучшею послѣ Севастополя: она довольно вмѣстительна, глубока и рѣдко замерзаетъ. Вотъ почему сюда недавно перенесли изъ Севастополя коммерческій портъ. Почтовая дорога, идущая къ сѣверу, приводитъ насъ въ другой портовый городъ—Керчь, лежащій около пролива того же имени. Это одинъ изъ лучшихъ городовъ губерніи: прекрасно застроенный, онъ въ два раза населеннѣе Ѳеодосіи и ведетъ довольно обширную торговлю. Если мы отмѣтимъ еще Старый Крымъ, бывшую столицу хановъ, къ востоку отъ Ѳеодосіи, то и перечислимъ всѣ главные города и мѣстечки Та-

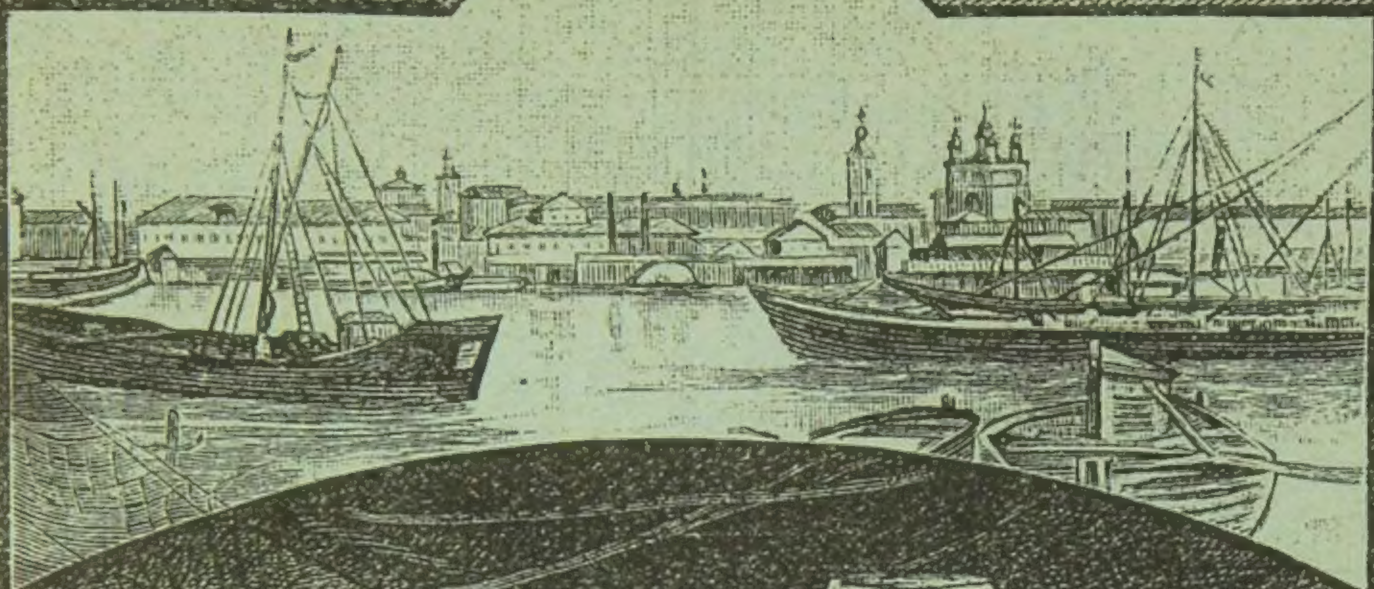
вриды и можемъ закончить наше чтеніе о славномъ своимъ прошлымъ, богатымъ по природѣ полуостровѣ.

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько словъ Пушкина, изъ поэмы «Бахчисарайскій фонтанъ»:

О, скоро васъ увижу вновь,
Брега веселые Салгира!
Приду на склонъ приморскихъ горъ,
Воспоминаній тайныхъ полный,
И вновь таврическія волны
Обрадуютъ мой жадный взоръ.
Волшебный край, очей отрада!
Все живо тамъ: холмы, лѣса,
Янтарь и яхонтъ винограда,
Долинъ пріютная краса,
И струй, и тополей прохлада—
Все чувство путника манитъ,
Когда, въ часъ утра безмятежный,
Въ горахъ, дорогою прибрежной,
Привычный конь его бѣжитъ,
И зеленѣющая влага
Предъ нимъ и блещетъ и шумитъ
Вокругъ утесовъ Аю-Дага *)...

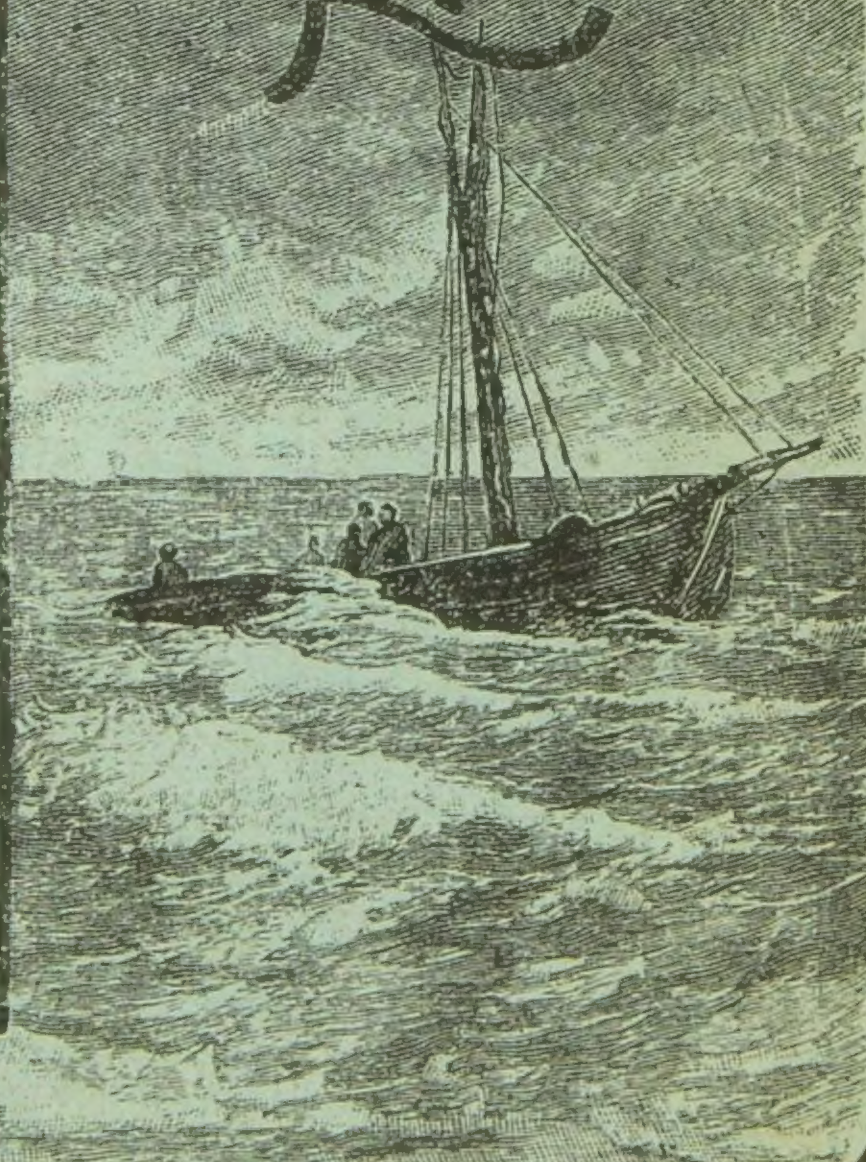

*) Гора, называемая «Медвѣдь гора», около Гурзуфа.

Астраханскій Край

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

ЦѢНА 8 КОП.

ИЗДАНІЯ

учрежденной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній.

(С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 13).

I. Отдѣлъ религіозно-нравственный.

Уничиженіе на землѣ Господа нашего Іисуса Христа. Цѣна 8 к. **Церковь Христова со временъ Апостоловъ**—15 к. **Жизнь Божіей Матери**—10 к. **О Богослуженіи Православной Церкви**—10 к. **Великій постъ**—8 к. **Св. Василій Великій**—7 к. **Св. Григорій Богословъ**—7 к. **Св. Іоаннъ Златоустъ**—7 к. **Жизнь св. Николая Чудотворца**—8 к. **Житіе преподобнаго Ксенофонта, и супруги его Маріи**—8 к. **Св. Кириллъ и Мефодій**, просвѣтители Славянъ—8 к. **Св. Стефанъ Пермскій**—5 к. **Св. Митрофанъ Воронежскій**—5 к. **Св. Димитрій Ростовскій**—5 к. **Св. Тихонъ**, епископъ Воронежскій и Задонскій—8 к. **Святитель Феодосій Углицкій**—8 к. **Сказаніе о преподобномъ Трифонѣ, просвѣтителѣ лопарей**—10 к. **Св. Нина, просвѣтительница Грузіи**—6 к. **Іоаннъ Дамаскинъ**, стихотвореніе—3 к. **Отшельникъ** (Алексій человѣкъ Божій), стихотвореніе—5 к. **Платонъ**, митрополитъ Московскій—5 к. **О жизни и подвигахъ Иннокентія**, архіепископа Камчатскаго, впослѣдствіи митрополита Московскаго—10 к **Исторія Святой земли**—12 к. **Русскіе богомольцы въ Святой Землѣ**—20 к. **Русскіе богомольцы на Синаѣ**—12 к. **Богомольцы у святынь Кіева.** Лавра—20 к. **Тоже.** Старый Кіевъ—10 к. **Свято-Троицкая Сергіева лавра**—10 к. **Святая Почаевская Успенская лавра**—8 к. **Валаамская обитель**—8 к. **Кирилло-Бѣлозерскій монастырь**—8 к. **Соловецкая обитель**—10 к. **Новый Іерусалимъ**—8 к. **Ростовъ Великій и его святыни**—15 к. **Святыни города Вильны**—10 к. **Московскій кремль**—7 к. **Крестные ходы въ Москвѣ**—5 к. **Святыни Чернигова**—6 к.

II. Отдѣлъ историческій.

Начало христіанства на Руси—8 к. **Сыновья св. Владиміра:** свв. Борисъ и Глѣбъ, Ярославъ—6 к. **Владиміръ Мономахъ и его завѣщаніе**—10 к. **Нашествіе татаръ и князь Михаилъ Тверской**—8 к. **Св. Благовѣрный великій князь Александръ Невскій**—7 к. **О святыхъ Московскихъ митрополитахъ Петрѣ и Алексіи и о Мамаевомъ побоищѣ**—8 к. **Иванъ III**—10 к. **Царь Иванъ Васильевичъ Грозный**—10 к. **О смутномъ времени на Руси**—15 к. **Патріархъ Филаретъ**—8 к. **Царствованіе Михаила Феодоровича**—8 к. **Царствованіе Алексѣя Михайловича**—8 к. **Петръ Великій**—25 к. **О преемникахъ Петра Великаго** (до Екатерины II)—10 к. **Екатерина II Великая**—10 к. **О Суворовѣ**—7 к. **Потемкинъ-Таврическій**—8 к. **Царствованіе Императора Александра Перваго Благословеннаго**—10 к. **Народная война 1812 года**—25 к. **Императоръ Николай Первый**—12 к. **Разсказы о Севастопольцахъ**—8 к. **О жизни и дѣяніяхъ Императора Александра II**—20 к. **Воспоминаніе о походѣ въ Турцію 1877—1878 г.**—15 к. **Царь-Миротворецъ Александръ III**—7 к. **Объ уніатахъ въ Западной Руси и ихъ возсоединеніи съ Православною Церковью**—15 к. **Милость Божія надъ Царемъ, явленная землѣ Русской 17-го октября 1888 года**—10 к. **Путешествіе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича на Востокъ въ 1890—91 гг.**—15 к. **Священное коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ**—5 к. **О рукописномъ дѣлѣ и книгопечатаніи на Руси**—10 к. **О театрѣ.**—Два чтенія. 15 к.